

Пожалуй, сейчас мне предстояла задачка посложнее, чем резать трупы. Серп Кроноса покоится на дне моря. А дно моря от поверхности в этом месте примерно на трёхкилометровой глубине. Это очень, очень далеко. Не помню, но, кажется, Марианская впадина — это около десяти километров. В любом случае, больше двухсот метров я ни в одной из жизней никогда не погружался. К счастью, не слишком любимая мной гидромантия на моей стороне, а волны моря если и не мои союзники, то уж точно не враги, как многим другим. В любом случае, вариантов нет. Именно такие мысли были у меня в голове, когда я прыгал с борта корабля.

Дыхательный пузырь на лицо опустился легко. Куда сложнее было с давлением. Когда я плыл сюда, то придумал пару способов обойти эту проблему, да и специальные заклинания гидромантии существовали. Самым простым вариантом было применить водяной доспех. В воде он как раз таки мог помогать заклинателю контролировать такие параметры вокруг тела. Другое дело, что ману тогда тоже жрал бы непрерывно. Возможно, мне может не хватить сил. По факту, на самом дне я буду иметь всего около полминуты. Это если не будет проблем с подводными течениями, в отсутствии которых на такой глубине я очень очень сильно не уверен. В любом случае, выбора нет.

Что ощущает человек, вися над бездной? Ужас. Ужас равнодушного бытия незначительной пылинки в бескрайней вселенной. А уж спуститься в тёмный провал, dna которого разглядеть я просто не в состоянии?... Это ещё страшнее. Многократно страшнее. Только вариантов тоже особо нет.

Так и поплыл. Хорошая выносливость позволяла преодолевать действие выталкивающей силы и не тратить драгоценную ману на гидрокинез. Впрочем, спустя полчаса такого ужаса толкать себя таки пришлось, потому что двигаться вниз я почти перестал.

Не знаю. Может, какие течения тут и были, но едва ли меня сносило больше двух-трёх десятков метров в сторону случайными подводными волнами. А вот абсолютная темнота пугала. Нет, кое-какой свет ещё был... кажется. Во всяком случае, глаза иногда что-нибудь да замечали. Кажется, собственные руки. Но вообще — видно не было ничего. Даже на ощупь двигаться не получалось: вокруг только вода. Единственным чувством оставалось чувство направления на серп. А ещё — холод. Тут было холодно. Очень холодно. И чем глубже — тем холоднее. Кажется, один раз меня что-то толкнуло. Не удивительно: наверняка тут кто-то водится, но я просто плыл глубже и глубже. И глубже. И ещё глубже.

Через какое-то время я коснулся dna. Оно было, казалось, сыпучим, но ещё — очень твёрдым и тяжёлым. Наверное, если бы кто-то вдруг решил сделать песчинки из свинца, то получил бы нечто похожее. Да и двигаться тут было тяжело. Мало того, что приходилось удерживать себя внизу, не было ничего видно, так ещё и любое движение было таким, будто на руки что-то подвесили. Да и на всё тело, если уж на то пошло.

К счастью, вокруг было море, бездна достаточно доступной мне маны, которую я мог поглощать постоянно, хотя и медленно. Думаю, если закрепить себя на дне и медитировать тут, то у меня выйдет просидеть довольно долго, но заниматься такой ерундой не стоит. Чудовищное давление, которое на меня обрушивается, вскоре просто сомнёт тело и убьёт. Единственная причина, почему я его выдерживаю — природа данного давления. Если бы на поверхности на меня опустили каменную скалу аналогичной тяжести... Осталась бы лепёшка.

Сerp близко. Это чувствовалось. Всего десяток метров. Но добраться до него... Тем не менее, у меня вышло. Ужасно чувствовать себя, фактически, на дне бездны. Ха, удачное место Зевс выбрал, дабы похоронить это оружие. Боюсь, любой другой сюда бы не добрался. Пока я плыл, меня не трогали местные обитатели, морские подводные течения лишь иногда слегка сносили, я знал точное место, куда нужно двигаться... Сильно сомневаюсь, что любой случайный гидромант будет иметь все те же самые условия.

Когда я был совсем близко, буквально, в полуметре, мне казалось, что мою руку буквально вели в нужное место. К рукоятке. Древнее оружие нелегко извлекалось из тяжёлого дна. И само по себе было неподъемным. Да и, кажется, Кронос как минимум превосходил нормального человека раза в два по размерам. Судя по всему, серп этот был огромен. А ведь одно неверное движение, и я навсегда останусь на дне морском: адамантовое лезвие просто рассечёт меня надвое. М-да... Одно счастье: всплывать прекратил.

Левая рука дёрнулась вверх со страшной силой, когда книга оказалась извлечена из инвентаря. Едва не выпустил из рук. Впрочем, подтянуть сжавшийся и скукожившийся предмет вниз мне сил хватило. Странно, но я почти ничего не ощущал. Никакой силы или давления, видимо, в таких глубинах этой магии места нет.

На миг захотелось остановиться, оставить фолиант себе, потом доработать, когда стану архимагом. Пользоваться им, в конце концов, это мощный источник сил. Да хотя бы вернуться и помириться с бывшими «коллегами»! Если бы я стал следующей страницей, то никаких проблем бы не было. Но не зря же я сюда плыл? Неразрываемая кожа легко резалась лезвием серпа. Магическое восприятие бесилось от изливаемой в пространство силы, магии, маны. Наконец, в моей руке осталась только половина книжки.

Задание выполнено...

На вас накладывается божественное проклятие Повелительницы Колдовства: Лишение Магии

Божественное проклятие отражено

Геката, Властительница Таинств, теперь ваш враг

...

Ох ты ж блин...

Не знаю, пожалуй, это было чувство совершения, чувство момента «обрушенных мостов». Словно перед первым прыжком с парашютом. Там, впереди — пропасть. Позади безопасный борт самолёта. Всего один шаг, но после этого шага назад пути не будет: ты прыгнул. Если, идя к двери, ещё можно отойти обратно, то перешагивая край — нет. Также и тут.

Пальцы разжались, вода куда-то унесла остатки незаконченного артефакта. А потом серп просто вырвало у меня из руки. «Оставить тут, значит?» — понял я. Ну, ещё бы. Не просто же так боги упрятали такое оружие столь далеко. С усилием сделав толчок ногами, я поплыл вверх. Маны оставалось меньше пятисот единиц: следовало спешить.

На самом деле, спешить следовало давно: на дне я провёл куда как больше полминуты, но тут не бралось в расчёт то, что выталкивающая сила будет помогать мне всплывать также, как мешала погружаться. Мана заканчивалась быстро, но и я всплывал тоже весьма споро. Ноги и руки работали подобно молотилкам, преодолевая чудовищное усилие. Созданное течение буквально несло меня вверх ещё быстрее. К сожалению, не успевал.

Наверное, метрах в трёхстах под поверхностью у меня кончилась мана. Дыхательный пузырь остался там же: в трёхстах метрах под водой. К счастью, водяной доспех держался еще какое-то время, пока я бешено работал телом, невзирая на боль в мышцах. Тем не менее, начал быстро задыхаться. Эх! Если бы под водой можно было телепортироваться! Но уже на дне маны не хватало, чтобы переместиться на поверхность.

Сознание начало покидать тело. Руки и ноги двигались словно во сне. Лишь неумолимая вода выталкивала вверх того, кого быть в ней не должно. Будь я хотя бы метров на пять глубже, то, наверное, успел бы потерять сознание, но глубже на пять метров сегодня явно довелось быть кому-то другому, а потому, уже почти ничего не соображая, рефлекторно мне удалось сделать первый вдох наверху. Кто-то другой бы сказал, что ещё никогда воздух не был таким сладким, а я просто дрейфовал плавающей тушкой по волнам, вдыхая и выдыхая, вдыхая, выдыхая. Вдыхая, выдыхая...

К сожалению, лодку таскать в инвентаре мне в голову никогда не приходило, а потому, следуя чувству направления на море, я поплыл к берегам Египта. Да, хорошо, что покровительство морских божеств даёт такие возможности. Боюсь, сам бы смог понять, куда дрейфовать, только примерно.

«Поплыл к берегам Египта» — это сильно сказано, но по факту — едва передвигался. Во всяком случае — до вечера, пока мана не восстановилась. Ночью просто навесил на себя дыхательный пузырь и уснул. Даже если перевернусь в воде, заклинание поможет, а на воздухе оно и вовсе почти не тратит ману. Честно говоря, таким странным способом мне ночевать ещё не доводилось, но убаюкивающее покачивание волн успокаивало. Проснуться же было и вовсе непросто: столь глубокий сон.

Утро встретило меня болью в мышцах, мерным покачиванием волн, морской свежестью и солнцем, ничуть не стесняющимся светить как с неба, так и с воды, отражаясь от неё бликами. Малое исцеление и очищение, к счастью, помогли убрать молочную кислоту. Сейчас бы благословение Иштар очень могло помочь, но богиня отвернулась, говорить не торопилась, шелестящий смех в уши не лила... И её способности мне тоже не давали никаких возможностей на данный момент. Впрочем, я вполне могу справиться и сам.

Старый добрый баттерфляй был утомителен и технически непросто: всё-таки в этой жизни я плавал в воде не так чтобы много, особенно такими стилями. Тот же кроль куда легче в

освоении, особенно если знаешь, как надо делать. Тем не менее, именно этот стиль в сочетании с гидромантией развивал на поверхности воды просто дикую скорость. И именно им я воспользовался, благо, выносливость позволяла.

Не то, чтобы жизнь была прекрасна, но когда плывёшь в открытом море на скорости под сорок-тридцать километров в час, постоянно выпрыгивая из водной глади на пару мгновений под лучами восходящего солнца... В этом что-то есть, не так ли? Впрочем, мана не бесконечна, так что рано или поздно всё кончается. Да и тучи на горизонте оптимизма не внушают.

Вокруг было всё то же открытое море. Полдень давно минул. Я качался на волнах и ел. Да. Ел. Весьма полезное для сохранения сил и здоровья занятие. К сожалению, еды у меня не так уж и много: осталось всего на три дня, но не смертельно. Думаю, доберусь за трое-то суток до побережья. А вот приближающаяся буря на горизонте — это проблема. Возможно, стоит помолиться Посейдону, но есть у меня небольшие сомнения, что он будет ради одного меня заморачиваться, прекращая натуральный шторм. Лучше просто медленно подгрести в нужную сторону, медитируя.

Как и ожидалось, буря приближалась. Грозовой фронт шел прямо в мою сторону. Ну, не совсем, но примерно сюда. Волны становились больше. Вскоре они уже достигали, наверное, двух и более метров. Дождь, в близких уже тучах мелькнула молния, а вскоре раздался гром.

Накинув на себя дыхательный пузырь, я приготовился к противостоянию со стихией. Мною ещё не забыты шторма, которые я видел с берегов и шторма, в которых поучаствовал самостоятельно. Всего в двух, правда... Но и они были ужасны даже на корабле. В открытом же море... Любой моряк, унесённый в открытую воду, — это гарантированный труп. Захлебнется. Рано или поздно, но захлебнётся. Шторма метают огромные корабли по волнам, словно щепки. Что им человек. Слышал, далеко на западе, за островом меж двух земель есть ещё один остров, шаманы которого могут говорить с могучими духами и мелкими божествами штормов, успокаивать их или договариваться с ними. Не знаю. Магия может, наверное, всё, но я таких оригиналов не видел.

Другие страны с сильными флотами и магическими школами просто силой прекращали бури. Я и сам знаю такое заклинание, но, боюсь, моих сил даже сейчас не хватит остановить этот ужас: это задача для архимагов или хотя бы десятка мастеров. Собственно, даже прекращённая буря вскоре начнётся вновь, в зависимости от силы заклинания. Возможно, несколько в стороне, а возможно и в том же самом месте. В любом случае, мне эту силу не остановить.

Когда собственное тело поднимает четырёх-пяти метровая волна и несёт куда-то, то это страшно. Сразу вспоминается фраза: «Море волнуется раз, а второго раза не увидишь». Надеюсь, сказали не про меня. Дыхательный пузырь сильно помогал от капель и воды, а чувство направления и аквакинез помогали даже в таких условиях немного смещаться в сторону побережья. Часа через четыре я так осмелел, что даже достал лепёшку перекусить, благо, еда уже макалась и не раз в морские воды: ко вкусу я привык. Впрочем, пища была мгновенно смыта волной. Вероятно, расположение морских богов не предполагает мандата на такую наглость. К вечеру шторм стих. Точнее, пошёл в другом направлении: меня зацепило только самым краешком.

Ещё одна ночь в море и еще день в пути. А под вечер, уже на закате, я увидел берег. Выбирался на него уже в потемках: уставший, но довольный. Там же и завалился спать, благо, хотелось.

Чего я желал? Куда я брёл? В Шумер. Все дороги ведут в Вавилон. Самая мощная в плане магии страна, самая развитая. Моя нынешняя родина. Я покинул её десять лет назад, когда мне было четырнадцать. Настала пора вернуться. С новыми силами, новыми знаниями. Новыми возможностями. Безусловно, я сейчас с трудом тяну на мастера. Скорее, очень сильный подмастерье, готовый получить новое звание. Да и сообразно правилам Шумерской Гильдии Шестидесяти Знаний, я ещё не мастер, потому что не представлял на суд чародеев своего шедевра.

В Шумере меня ждут магистры Йен и Халай. Йен стал мастером очень давно. Они с Халаем, кажется, ровесники. Сейчас он уже магистр. Но прошло десять лет. Их демоны, которые отправились за мной в погоню, мертвы. Не думаю, что они сразу узнают о моём появлении: Империя большая. Но, разумеется, сам бы я туда ещё лет двадцать не возвращался: рановато мне пока даже с нынешними силами. Но, когда я спал на побережье, у меня состоялся ещё один интересный разговор. Собственно, о новом звании Йена я узнал тоже оттуда:

Это было всё то же побережье всё того же океана, но снова другое место. Здесь суша вдавалась в море, образуя маленький полуостров. Он преимущественно состоял из скал, удивительным образом покрытых песком и различной растительностью, проросшей прямо в щелях между породой. Как так вышло, что на массиве из камня и растений появился слой песка, я в курсе не был. Впрочем, мир не совсем реальный и с другой физикой. Вид отсюда был просто прекрасный. Да и странные птицы вдалеке над морем добавляли антуража. Я бы сказал, что это чайки, но не уверен. Совсем не уверен.

В этот раз передо мной был мужчина. Брюнет. Волосы на голове аккуратно подстрижены в причёску, напоминающую пару рожек, ниже они плотно и густо переходят в бороду. Границы вообще и нет. Борода разделена на две пряди. Ничем не скреплённые, они не распадаются на отдельные волоски. Лицо молодое, но уже сформировавшееся мужское. Волевой подбородок. На лбу белый знак V, идущий от переносицы. В центре лба есть ещё и чёрная узкая полоса. Глаза очень насыщенно синие. Одет он был в свободный белый наряд из развевающейся ткани. Цельнометаллический узорчатый пояс, наручи в том же стиле, но кроме них ещё и наплечник на левой руке.

Здесь постоянно было ветрено, отчего мои свободные штаны (а это была единственная оставшаяся у меня одежда), развевались. Как и у будущего, но пока молчащего собеседника. Удивительно было то, что шум ветра был где-то на грани слышимости, словно он дул не в этом месте, а в отдалении.

— Гм... Здравствуй, — решил я первым нарушить природную тишину. — Кто ты?

— Энки, — он словно о чём-то думал. — Посейдон, Хех... Но такой я — Энки, — примечательно, что разговор шёл на шумерском.

— Ещё одно твоё воплощение? Здесь прямо шквал.

— Я же ещё и бог ветров, не только моря, — он пожал плечами. — Скажи, ты хочешь вернуться в Империю?

— В Шумер? Разумеется! Только я там преступник и беглый раб.

— Возвращайся. Доберись до Вавилона. И выучи доспехи духа, тебе потребуется.

— Доберусь — а дальше?

— А дальше уже моё дело. И берегись магистров.

— Магистров?

— Йен стал магистром за эти годы. И если Халай давно уже выкинул тебя из головы, то магистр Йен желает тебе смерти. Когда он узнает, что ты в Шумере, то постарается до тебя добраться.

— Я всего лишь неудачный проект. Стоит ли тратить на меня силы?

— Гази был его племянником, — КЕМ?! Дьявол! — Иди.

— Подожди. Можно вопрос?

— Ты уже задал один. Но можно и второй.

— Это же загробный мир. А где все души?

— Здесь, приглядишься, — я действительно пригляделся. Напряг аурное зрение, которое мне практически ничего не показывало. Проявились полупрозрачные силуэты, но фокусировать на них внимание было чрезвычайно трудно. — Когда-нибудь ты сможешь посещать этот мир по собственному желанию и нормально видеть местных обитателей, — заметил напоследок Энки, а в следующий момент я очнулся.

Вот так, имея гарантию от бога, я и потопал назад в Империю. В великий город Вавилон. Что там такое было, не знаю, но не стали же меня туда отправлять, если б мне там сразу же грозила смерть от рук магистров или власти? Йен стал магистром... ужасно. Нет, лет через двадцать они с Джи Бешом окочурятся, думаю, и сами: не молодые уже. Сильно не молодые. Но мне нагадить успеют в любом случае. Хорошо бы — не смертельно.

Долго ли коротко ли... А не, это из другой оперы, а у меня сказка даже не арабская, а вообще непонятная. В любом случае, дорога под ногами стелилась. Несколько раз меня не хотели пускать в города: вид я имел бомжеватый. В таком случае помогала появившаяся из воздуха монетка. Маг, ага. А с прибабахом магу быть можно. Не простой смертный всё же. Тут шутка в том, что аккадские царства, большинство, во всяком случае, не взимали плату с пеших путников за вход. Правда, в некоторых из них каждый город сам себе устанавливал законы, но всё-таки мне попадались именно такие. Отсюда и нежелание пускать босоногого и голого по

пояс человека за стены. Да и штаны у меня были растрепавшиеся.

Поняв такую ситуацию, я в конце концов купил себе новые штаны и небольшую жилетку-безрукавку, закрывающую только грудь, но не живот. И всё. Видок получился тот ещё. На бомжа, коим я, кстати, и являлся, похож был сильно. Ещё на варвара по местным меркам. Но не более того. Ноги так и остались босыми: привык.

Вспоминая недавний способ хода, я телепортировался на десяток километров, потом отдыхал, снова телепортировался. Иногда шёл пешком, но больше для того, чтобы развеяться. В один прекрасный момент вышел на дорогу. С ней стало совсем хорошо, потому что там время от времени попадались постоянные дворы, где можно было пополнить запасы пищи. Редко, конечно, но так и я перемещался по семьдесят-восемьдесят километров в день.

Спустя двадцать с лишним дней я пересёк очередным телепортом границу Империи. Впрочем, узнал это только на следующий день, когда решил зайти в очередной город на своём пути: Акшак. Там-то я из слухов в местной таверне заодно и узнал, что происходит: война. Шумер начинал войну. Точнее, просто начиналась война. С куклуками. Странными тварями, порождениями пустыни. Многие их называли демонами, но сильно сомневаюсь. Хотя, всё может быть.

— Из огня да в полымя, — вздыхал я, понимая, что одну войну я только недавно застал. Ещё не поздно было повернуть назад, но я твёрдо решил вернуться. Энки сказал, что поможет. Ему я верил. А поворачивать... Так это мне ещё лет двадцать придётся скитаться вдалеке от родных земель.

Не знаю, почему мне так нравились здешние ночи. Может, в них что-то волшебное? Не представляю. Но только здесь, спустя долгие года, я смог засыпать с улыбкой на губах, полностью расслабляясь.

А ещё через неделю я входил в великий город Вавилон.

— Здесь не место оборванцам, — преградила мне дорогу стража ворот. Точнее, один ухмыляющийся стражник.

— Зато здесь место мне, — по телу пробежали молнии.

— А... — с поклоном он отошёл в сторону. На этом инцидент был исчерпан. Хихикающие вокруг люди тоже поспешили пропустить мага вперёд.

Не зная, куда двигаться дальше, я пошёл к центру города. К императорскому дворцу. Смутное чувство направления тянуло меня туда. Добравшись, увидел дворцовую стену. Сила тянет чётко внутрь. М-да...

— Чего нужно, — спросил стражник у ворот. Ну да... Хотя, этот вежлив.

— Император нужен, — философски пожимаю плечами. — Доложишь?

— Кто таков? Чего хочешь? — оу... в Трое бы уже послал.

— Маг, — по телу пробегают разряды. — Беглый раб, убийца. Суда хочу.

Посмотрев на меня дикими глазами, мужчина, чью броню спокойствия я пробил, побежал куда-то внутрь. Его товарищи нервно начали переглядываться. Вскоре он вернулся в компании, видимо, командира, которому тоже пришлось продемонстрировать способности. Командир взял меня с двумя стражниками на караул и провёл внутрь, где ещё один, судя по ауре, маг-подмастерье, защёлкнул мне на запястьях браслеты из холодного железа. И на шее аналогичный ошейник. Ха. А ведь я могу в любой момент убрать их в инвентарь! Ха... Ха... Ха... Блин! Какая жалость!..

В таком виде меня отвели в темницу. Колодец в земле, куда спустили на цепи. Впрочем, внизу было сухо, да и температура нормальная. На улице жарко, тут было просто слегка прохладно. Не знаю, сколько я так сидел, но примерно где-то часа четыре. Может — пять. Наконец, меня куда-то повели, вытащив из ямы.

Не знаю, почему, но начала вспоминаться эта жизнь. В основном — последние годы. Недавнее пролетело быстро. Вспомнились русалки. Эх! Блин! Надо было их навестить! Поселился бы там, глядишь, жабры б отрастил... Жалко их жемчужины. Из Некроконмараса вытащить было нельзя, к сожалению. Потом вспомнилась осада Трои. Походы... Славное время...

Но рано или поздно всё заканчивается. Довели меня до, видимо, тронного зала. Ой блиин... Вот теперь точно конец. Мастер Йен. То есть — магистр Йен. Он меня тоже узнал. Прошло десять лет, но узнал. Шипит. И других магов многовато... А это кто у нас тут? Неужто сам император Энмеркар?.. Видимо он.

— На колени! — рявкнул вёдший меня стражник, выставив в нужную позу. Но вот подбородок я не опустил. Впрочем, его тоже наклонили. Император встал.

— Я слышал твою историю, — Энмеркар медленно встал с трона и подошёл ко мне. Впрочем, остановился он в паре шагов. — Бывший раб, убийца своего хозяина, беглец. История знакомая нам всем и простая. Любой судья бы приказал казнить тебя. Четвертовать, скорее всего. Но есть нюанс, который позволил тебе обратиться за судом именно ко мне. Ты маг. И потому я желаю услышать уже твою историю.

— Все просто, Владыка, — говорю, приподняв голову. Впрочем, её тут же опустили обратно стражники. — Я родился свободным...

— Ложь! Его мать была рабыней! — дребезжащие нотки в голосе Йена пока не взяли верх над мерзопакостностью и силой. Император повернулся к кому-то.

— Всё правда, Повелитель. Они оба не врут, — раздался чей-то спокойный голос.

— Поясни, — судя по тычку стражника, монарх обратился ко мне.

— Моя мать была рабыней, а отец — свободным.

— Вот как... Хорошо. Продолжай.

— Отец сильно задолжал. Что-то около тридцати золотых, я не помню. Задолжал подмастерью Гильдии Гази. У меня ещё в детстве был яркий магический талант, и подмастерье согласился принять долг... мной.

— Пока не врёт.

— Он учил меня магии, — по залу прокатились шепотки. Ну да — раба учить магии! Виданное ли дело! — Учил плохо, не давал знаний, но напирал на практику. Я сумел применить осознанный телекинез уже в семь лет, — снова шепотки.

— Сколько тебе было, когда тебя продали? — уточнил Император.

— Пять. Мне было пять, — новый тычок стражника дал понять, что неплохо бы продолжать. — Когда мне стало четырнадцать, я понял, что меня готовят в жертву демонам, — на секунду прервавшись и поняв, что Йен перебивать не планирует, я продолжил: — Тогда я убил мастера Гази...

— Ты говорил, что он был подмастерье?

— Мой племянник был талантливейшим чародеем, Повелитель, он получил звание мастера в тот же день, когда согласился принять под своё крыло это поганое отродье ослицы! — прокрипел Йен.

— Не забывайся в словах, магистр, пока находишься подле меня. А ты — продолжай.

— Ну... Как уже сказал, я убил мастера Гази и сбежал из Шумера...

— И что же, магистр Йен не послал за тобой никого? Вы никого не посылали?

— Я отправил семнадцать адских гончих...

— За мной гналось больше демонов, — тут же вставил я.

— Шурукках?

— Оба говорят правду, Повелитель.

— Сколько за тобой гналось?

— Двадцать один, — кажется, меня внимательно слушали. Чтобы четырнадцатилетний недоучка отбил от семнадцати адских гончих — это уже невероятно. Тут вообще демонов было больше. — Я скитался по землям греков, Владыка. Постигал их магию и совершенствовал своё Искусство. А теперь вернулся сюда.

— И что тебя заставило думать, будто такому будет прощение? Насколько мне известно от магистра Йена, в тот день вместе с мастером погибли и другие жители Эреда?

— Сорок два человека, Повелитель! — прокрипел Йен.

— Но не сорок два свободных, — уточнил я, не поднимая головы.

— Сколько умерло МОИХ подданных магистр? — чётко и холодно спросил император.

— Двенадцать, — неохотно уточнил Йен.

— Действительно... Убийца, беглый раб... Так на что ты рассчитываешь?

— На ваш суд, — «и на Энки, который не торопится помогать».

— Владыка, позволь высказаться по этому вопросу? — новый голос.

— Жрец? — УРА! УРА! — Что за дело богам до него?

— Многим, быть может, никакого дела и нет, но мудрейший из богов Энки не желает этому магу казни.

— Что же, мне вообще его не наказывать? — в голосе императора было несомненное удивление.

— Нет, Повелитель. Исключительно не убивать и не калечить.

— Вот как...

— Владыка! — женский голос. — Мы, слуги Пречистой Инанны, просим о суровой каре беглому рабу! — ох Иштар... Капец...

— Как необычно. Шурукках, а что ты можешь сказать о силе этого мага?

— Сила... Подмастерье. Очень сильный подмастерье. Пожалуй, в ближайшие годы ему будет не грех представить свой шедевр Гильдии... Если бы он в неё входил, конечно.

— Ясно. Что же, вот моё решение. Ты в качестве искупления своих грехов будешь служить Шумеру, покуда не выплатишь по тысяче серебряных за каждого убитого подданного Империи, по полсотни серебряных за каждого убитого раба и пять тысяч золотом за мёртвого мастера Гази. Кроме того, назначаю тебе сотню ударов плетью. Покуда твой долг не будет выплачен, я запрещаю тебе откупаться от илькума. Да будет так. Снимите с него это... — я почувствовал шевеление, звон. Браслеты и ошейник были сняты.

— Повелитель?

— Что ещё? — я смог подробнее рассмотреть Энмеркара. Высокого роста, в белом плаще под которым одеяния, очень похожие на таковые у Энки. Лицо бородатое, но и длинные волосы, и борода тщательно острижены и расчёсаны.

— Засвидетельствуй выполнение твоего приказа. Двенадцать тысяч серебра за свободных, — на пол сыплются монеты из ниоткуда. — Полторы тысячи за рабов. И пять тысяч золотом за мастера Гази, — третья кучка. — Это греческие монеты, они полновеснее шумерских сиклей. Где мне получать мои плети? — в наступившей тишине раздались редкие хлопки. Хлоп. Хлоп. Хлоп. Повернувшись в ту сторону, я увидел черноволосого мужчину с золотым жезлом. Мантия, борода, волосы собраны в хвост. А аура... Могучая аура архимага. Она действительно подавляла.

— Всыпать ему плетей, — вздохнув, махнул рукой император стражникам. — Потом явись к Шурукаху. Всё, с глаз моих...

Что такое сотня плетей? Это смерть для любого нормального человека. Даже для слабого мага смерть. Каждый удар полосует спину, оставляя кровавый след лопнувшей кожи. От сотни ударов не только кожа сползёт, но и мясо, наверное. Только и лупили меня без ошейника и браслетов. Не знаю, наверное, дело было в том, что император приказал снять их с меня, а уточнять, стоит ли надеть снова, никто не осмелился. Может, положено так было, но слабенький доспех духа позволял лишь оставлять небольшие царапинки кнуту на моей спине. Почему не сделал сильный? Для приличия. Вдруг тогда наденут-таки поганые кандалы? Иногда я начитывал малое исцеление, подлечивая практически все повреждения. Итого — очень неприятная процедура, не более.

Можно подумать, что император назначил мне слабое наказание, но всё было куда как прозаичнее: предстояла война, Энмеркар собирает армию, а ещё один маг в ней лишним не будет. Если же выживу — то можно и простить. Многие шумерские маги сильно враждуют друг с другом, проклиная друг друга... И это не мешает им всем верно служить Империи. Одним больше, одним меньше...

— Верховный Шурруках? — после наказания и медитаций я нашёл Главу Гильдии, как и приказал император.

— А... Ты... Иди за мной, — он повёл меня прочь из дворца. Собственно, я его перехватил-то как раз на выходе.

Ах, Вавилон! Давно я не гулял по этим улицам! Очень необычно идти тут не мальчиком на побегушках у Гази и не по поручениям отца. Совсем другое восприятие реальности. Куда мы идём? А... Надо было догадаться. Здание Гильдии. Большое.

На Круг это было совершенно не похоже. Шумерская архитектура вообще очень необычна. Монументальные и монолитные блоки ставятся под разными углами, словно бред полубезумного архитектора, но ставятся они так, что поддерживают друг друга и образуют именно ту самую монументальность строения. А ещё свой неповторимый облик. Здание гильдии было большим, огромным. Высота примерно метров под пятьдесят. Огромное основание, похожее на ребристую усечённую пирамиду. Сверху поставлено ещё несколько таких же. Смысл в том, что каждый следующий блок был по площади внизу меньше, чем предыдущий наверху, отчего образовалась большая площадка на каждом «этаже». Там были высажены сады. Наверх, к самой вершине, вела лестница, у которой были сходы на каждую из площадок-этажей. На самом же верху имелось двое надстроек-врат, от которых даже снизу ощущалась магическая сила. Порталы что ли?..

Шурруках просто взлетел с места и направился к вершине. Я видел ещё нескольких летящих туда-сюда магов. Это тут местный этикет такой? Ничего, я по лесенке... О! Верховный остановился на одной из площадок и смотрит на меня? Телепорт...

Кажется, такого способа переместиться он не ожидал. Впрочем, некую проверку я прошёл, кажется. Мы зашли в одни из ворот, которые тут во множестве располагались.

— У тебя дурная аура, — заметил он. — Многие этого не видят, но я — вижу. Не знаю, почему за тебя попросил Энки. Я ощущаю, что ты сделал какой-то важный выбор, но выбор этот ещё не твёрд.

— Да... Не так давно я сильно запутался. Ха, едва демоном не стал...

— Демоном? Плохая участь. Или хорошая. Все считают по-разному.

— Как мне очистить свою ауру?

— Никак. Она — отражение тебя. Хочешь её очистить живи дальше. Не нарушай слова, будь твёрд в своих решениях — Верховный пожал плечами. — Ты не безнадёжен, если за тебя попросил Энки. Выработай принципы, которым всегда следуй.

— Спасибо.

— Пока не за что. А когда будет за что — словами не отделаешься, — кажется, это была такая шутка.

Мы добрались до какого-то помещения. Гм... Кабинет это его что ли? Вообще говоря, кажется, похоже. Каменный полированный стол, роскошное кресло, везде дорогие ткани, которыми обиты стены, полки со свитками и книгами... Н-да... С учётом их количества, стоимость обстановки зашкаливает. Дорогущие писчие материалы тут были собраны в размере небольшой библиотеки.

— Я внесу тебя в списки шумерских подмастерьев. Твои основные направления?

— Гидромантия, магия перемещений...

— Пространства?

— Ммм... Да, но заточенная именно на перемещения. Порталы, телепортация. Кроме гидромантии, немного смыслом в электромантии и аэромантии. Самая капелька — некромантия. Эликсироведение.

— И что, хороший зельевар из тебя?

— Красный глаз варю сам, — пожимаю плечами.

— О... неплохо. Хорошо. Уточню один вопрос, ты имеешь отношение к куклусам?

— Нет.

— Хорошо. Ты видел в императорском дворце много магов. Мы собираем армию. Через два дня придут архимаг Креол из Ура и некоторые оставшиеся магистры. Завтра с утра отправишься с этим, — мне протянули амулет на цепи, — к лугалю. Он на берегу Арахту тренирует войска к северо-западу от города. Пусть определит тебя, куда захочет. Сегодня отдохни. Возможно, это будет твой последний спокойный день.